

Глава 2.1: Зонт под дождем (Часть 2)

Она посмеялась над моим энтузиазмом и похлопала по сиденью рядом с собой, чтобы я уселась. "Сейчас, сейчас. Успокойся, ты не будешь хороша в этой игре, если будешь так возбуждена".

Это что, вызов? Я бесцеремонно опустилась рядом с ней. "В какую игру мы играем, Сомоку?" - спросил я.

"Это очень простая игра", - объяснила Сомоку, доставая два перышка.

"А?" - тупо ответила я. В какую игру можно играть с перьями?

Словно прочитав мои мысли, она положила по перу на каждую из своих рук и показала мне. Одна рука с пером оставалась обращенной вверх, а другая была обращена вниз. Однако перо на руке, обращенной вниз, не упало, а перо, обращенное вверх, устойчиво висело над ее рукой. Мои глаза расширились. Это было упражнение для чакры. Она собиралась научить меня использовать чакру!

"Как ты это делаешь?" - в ужасе спросила я, заглядывая под ее руку, чтобы понять, прилипла ли она к руке или она зажала ее между пальцами.

"Чакра", - ответила Сомоку с ухмылкой. "Ты тоже сможешь это делать, если немного потренируешься".

"Да! Как мне это сделать? Я хочу это делать!" - я возбужденно дергала ее за руку.

Это было лучше, чем играть в игру! Сомоку хихикнула, откинув руку назад и высвободив чакру, которая удерживала перья прилипшими и отталкивающимися от нее. Как всегда, ее уроки были веселыми и познавательными, с небольшой предысторией каждой вещи, которую она преподавала. Если бы она была моим преподавателем в колледже, я бы не засыпала так часто на уроках.

"Ты уже нашла его?" - размышляла она.

Я сосредоточенно прищурила глаза, а затем опустила плечи в знак поражения. "Я не могу его найти". И что же я должна найти? Я знаю, что чакра - это энергия, которая течет в теле, но на что, черт возьми, это должно быть похоже? Может быть, я не предназначена для этого? "Я в этом не разбираюсь!" - раздраженно пробурчала я.

"Не сдавайся", - успокаивала она, положив руку мне на плечо.

"Но я даже не чувствую этого". - Я пожаловалась и посмотрела на нее, надувшись.

"Расслабься, не торопись. Оно само придет к тебе. Просто ищи свой центр, свет и тепло придут сами", - ответила она.

Ворча, я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться. Центр, центр, как, черт возьми, я должна найти свой центр?

"Протяни руки".

"А?" Я удивленно открыла глаза и посмотрела на неё.

"Держи глаза закрытыми. Доверься мне и протяни руки", - посоветовала она.

Я была озадачна, но без вопросов сделала то, что она сказала. Я закрыла глаза и вытянула руки перед собой. Я почувствовала, как Сомоку вцепилась в мои руки.

"Сомоку?" - спросила я в замешательстве, прежде чем увидела искру. Я вздрогнула от неожиданности, но не осмелилась открыть глаза, чтобы не потерять эту искру. "Это?"

"Ты нашла это?" - весело спросила Сомоку, когда я схватилась за ее руку, и тепло медленно перешло с кончиков моих пальцев на ладонь.

"Это... так тепло..." Я счастливо вздохнула, держась за ее руку.

"Открой глаза", - прошептала Сомоку.

Я сделала, как она сказала, и посмотрела на нее. Я удивленно моргнула, когда заметила, что ее руки светятся едва заметным безмятежным голубым светом. "Твои руки не светились раньше, когда ты прикасалась к перьям".

"Это потому, что раньше ты не умела чувствовать чакру", - объяснила Сомоку, осторожно отстраняясь. "Теперь, когда ты знаешь, как она ощущается, ты знаешь, где ее искать".

"Она все еще теплая!" Я ярко улыбнулась, глядя на свои руки. Они не светились так сильно, как ее, но слабый свет все еще был виден на моих руках. Я прижала руку к груди, наслаждаясь безопасным и успокаивающим чувством, которое она дарила.

Мне потребовались недели, чтобы научиться использовать чакру для приклеивания перьев к рукам, и целый месяц, прежде чем я смогла отталкивать их. Конечно, одного умения использовать и то, и другое было недостаточно. Сомоку не давала мне покоя этими упражнениями до тех пор, пока я не смогла без раздумий менять направления во время пения или разговора. Несмотря на то, что это было трудно, я никогда не чувствовала себя занудой.

На самом деле, это было очень весело, Сомоку следила за тем, чтобы каждый раз, когда мне казалось, что я заскучаю, меня занимало что-то новое. От контроля чакры до пения и танцев, она учила меня дышать, двигаться и, что самое важное, уклоняться. Не было сомнений, что Сомоку была ниндзя до того, как родила меня. Ее движения были гибкими и легкими. Она не тратила энергию на одно движение.

Уроки каллиграфии и кандзи тоже не прекращались. Хотя, возможно, это из-за моего ужасного почерка. Если ее почерк всегда выглядел как шедевр, то мой всегда был похож на деформированные куриные ошметки. Черт, да мой почерк в прошлой жизни был не намного лучше. Больше половины времени люди шутили, что я должна быть врачом, потому что никто не мог разобрать, что за чертовщину я пишу.

С другой стороны, это означало, что я могла прочитать почти любой плохой почерк. Это облегчило чтение медицинских записей моего отца... после того, как поняла, какой короткий почерк он использовал. Если бы кто-нибудь спросил меня до этого, заинтересует ли меня когда-нибудь медицина, я бы ответила твердым "Нет, черт возьми!"

Скажу честно: я не самый острый карандаш в коробке. Математика и естественные науки были бичом моего существования. Я не шучу, я могу без проблем решить базовые задачи по арифметике и алгебре, но дальше этого я безнадёжна. Единственная причина, по которой я

четыре раза проходила предварительную подготовку по математике, несмотря на то, что трижды проваливалась, заключалась в том, что это было обязательное требование для окончания школы. Что касается науки, то единственной отраслью, в которой я была хороша, биология, и то только потому, что там не было математики.

Итак, на чем я остановилась? Ах да! На медицине. Да, определенно не самая приоритетная в моем списке, учитывая количество учебы и обширные знания, необходимые в биохимии. Заучивание тонны научных названий всех известных форм лекарств, химического распада и всех их побочных эффектов по отдельности и в сочетании с тем, когда следует применять любое из них. О, и не забудьте о побочных эффектах и о том, какие другие лекарства можно использовать, чтобы отменить эффект, но и у них есть куча побочных эффектов. Звучит просто потрясающе! Боже мой, я не могу дождаться!

Вы слышите, какой энтузиазм сквозит в моих словах?

Не то чтобы медицина здесь сильно отличалась. По-прежнему, использовалась масса трав и натуральных средств, наряду со сложными операциями и различными способами лечения болезней и ядов. Ни одно из них меня особенно не интересует. Меня интересовали почти мистические исцеляющие дзюцу, используемые на поле боя. Магическое лекарство от всех физических травм, не то чтобы это было так. Я уверена, что кроме светящейся руки и мгновенного исцеления есть и другие вещи, но как большой поклонник ролевых игр в целом. Быть ирьё-нином здесь было равносильно тому, чтобы быть клериком или чертовым белым магом! Насколько это круто?

Цитируя всех геймеров: "Не связывайтесь с белым магом!".

Дни, когда Тесури был дома, были днями, когда Сомоку позволяла себе поблажки в наших повседневных делах. В такие дни мы вдвоем сидели вместе, и Тесури рассказывал Сомоку о текущих делах. Обычно детям не следует рассказывать истории о кровопролитии, если они не хотят травмировать их на всю жизнь.

Однако не стоит забывать, что это мир ниндзя. Десенсибилизация детей должна была начаться с чего-то. Не то чтобы я нуждалась в десенсибилизации. Горе и насилие почти не беспокоили меня, я бы взбесилась, если бы мне пришлось кого-то убивать, но справиться с тем, что кто-то истекает кровью или наносит удар ножом в целях самообороны, я могла без проблем.

Я жестокий человек по натуре, и нет, прежде чем кто-то скажет, что это из-за всех жестоких видеоигр, в которые я играла, или чего-то еще. Жестоких людей привлекают жестокие вещи.